

XXXVIII.

Онъ смотрить: это не притворство,
Не шутики, — какъ ни говори,
А просто женское упорство,
Капризы — чортъ ихъ поberi!
И вотъ... о, верхъ всѣхъ униженій!
Штабсъ-ротмистръ преклонилъ колѣни
И молить жалобно... Какъ вдругъ
Дверь настезь — и въ дверяхъ супругъ.
Красотка «ахъ!» Они взглянули
Другъ другу сумрачно въ глаза, —
Но молча разнеслась гроза,
И Гаринъ вышелъ; дома пули
И пистолеты снарядилъ,
Присѣлъ, и трубку закурилъ.

XXXIX.

И черезъ часъ ему приносить
Записку грязную лакей.
Что это? чудо! Нынче просить
Къ себѣ на вистикъ казначей:
Онъ именинникъ — будутъ гости...
Отъ удивленія и злости
Чуть не задохся нашъ герой.
Ужъ не обманъ-ли тутъ какой?
Весь день проводить онъ въ волненьи,
Насталъ и вечеръ наконецъ.
Глядитъ въ окно: каковъ хитрецъ! —
Домъ полонъ, что за освѣщенье!
А все — засунуть или нѣтъ
Въ карманъ, на случай, пистолеть?

XI.

Онъ входитъ въ домъ. Его встрѣчаетъ
Она сама, потупя взоръ;
Вздохъ полновѣсный прерываетъ
Едва начатый разговоръ.